

Александр Папенко

Август
без императора

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Папенко
Август без императора

«Автор»

2019

Папенко А. Н.

Август без императора / А. Н. Папенко — «Автор», 2019

Не желая дальнейшего усиления влияния России в мире, некие заинтересованные внешние силы при поддержке своих союзников в России организуют в Москве вооруженный переворот с целью отстранения от власти президента РФ Виктора Платонова, который теперь вынужден сражаться с оружием в руках за свою жизнь и жизнь своей семьи. Все имена и события вымышлены. Любые совпадения случайны. На обложке фотография автора.

© Папенко А. Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава I	7
Глава II	11
Глава III	14
Глава IV	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Папенко

Август без императора

Пролог

Плоский, приземистый БТР, кажущийся совершенно черным в предрассветных сумерках, оглушительно рыча своим двигателем и оставляя шлейф густого, сизого дыма отработанных газов, подъехал к кованым воротам частного домовладения. Оглушительный взрыв раздался в глубине двора. От ворот, в темноту, отбросив пустую трубу гранатомета, отбежал так же, кажущийся черным, человек в военной экипировке. На предплечьях его рук выделялись белые повязки.

– Родионов, какого хрена! Сейчас «броня» подойдёт! У нас и так два трехсотых. Кстати, этот РПГ был последний! – из штабного «Тигра», ругаясь, вышел командир операции.

– Командир! Ну, не хочется Новый год встречать в этой дыре! Уже второй день здесь торчим!

– Будешь умничать, я тебе другую дыру найду... По глубже! Займи, блядь, свою позицию!

– Есть! Занять дыру... поглубже!

Раздался сдержанный смех сослуживцев.

– Хватит ржать! Следим за своими секторами! А вот и «броня»! Родионов, солнечный ты пиздодуй, иди, встречай! – командир кивнул в сторону появившегося на улице БТРа.

Подсвечивая фарами и отчаянно дымя сизым выхлопом, БТР остановился рядом с Родионовым. Из люка появилась голова в чёрном шлемофоне. Родионов подбежал к БТРу.

– Что тут у вас? – поинтересовалась голова.

– Да, хозяйева какие-то не гостеприимные! Уже час ворота не открывают!

– Ясно! Шугануть хозяев надо?

– Командир! Сделай одолжение! Окна и чердак! Только подвинуть немного наш «Урал» нужно. Попортили «бармалеи» его немного!

– А из РПГ от них не прилетит?

– Не должно! Вроде нет у них РПГ! Из АК шмаляют!

Голова в шлемофоне, показав большой палец руки, исчезла внутри БТРа.

* * *

Смяв корпусом ворота, БТР всунул свою широкую «морду» во двор, разрезав темноту ярким светом башенного прожектора. Грохот крупнокалиберного пулемета заглушил треск автоматных очередей. Трассирующие пули, рикошета о кирпичные стены дома, красными огненными шарами взмывали в небо. Ответные выстрелы из полуразрушенного дома становились все реже, пока совсем не прекратились. Две группы вооруженных людей в камуфляже с белыми буквами «ФСБ» на спинах, прикрываясь пуленепробиваемыми щитами, гуськом двинулись из-за БТРа к дому.

Вдруг из дыма и оседающей пыли, со стороны дома появился женский силуэт с зажатым в поднятой руке куском чего-то белого. Спотыкаясь, женщина медленно шла навстречу, что-то беззвучно бормоча. Луч прожектора остановился на ней. По растрепанным волосам угадывалась когда-то заплетенная коса. Шелковая темная косынка сползла на шею. Дутый голубой пуховик был разорван во многих местах и белел клочками синтепона, или пуха, что было не разобрать. В правой руке женщина держала белый полиэтиленовый пакет, который видно заменял кусок белой материи, левой – держалась за живот под пуховиком. На перепачканном копо-

тью и цементной пылью молодом лице, черные глаза, казавшиеся стеклянными, были неестественно широко открыты. Струйки крови стекали от ушей по ее шее.

– Не стрелять! – раздалась громкая команда. – Женщина, остановитесь! Лечь лицом на землю!

Никак не реагируя на окрики, она продолжала медленно идти вперед.

– Внимание! Всем назад! – прозвучала еще одна команда, – Быстро все назад!

Спецназовцы стали пятиться к исходной позиции, держа автоматы наперевес, наведенными на эту странную молодую женщину, которая услышав повторный громкий окрик, вдруг, как будто очнулась и замерла. Прикрыв рукой с белым пакетом глаза от слепящего света прожектора, она пыталась рассмотреть, что творится вокруг.

– Женщина! Остановитесь и ложитесь лицом на землю, иначе мы будем вынуждены открыть огонь! – снова раздался, теперь усиленный мегафоном голос.

– Не стреляете! Помогите! – женщина стала на колени.

– Парни, прикройте! – Родионов положив на землю автомат, бросился в сторону девушки.

– Родионов, мудака, назад! Парни! Прикрываем! Всем, огонь! – командир вскинул автомат.

Группа открыла шквальный огонь из автоматов и пулемета по окнам дома.

Родионов, обежав БТР, подбежал к девушке, подхватил её и, забросив себе на плечо, развернувшись, побежал обратно. Вернувшись в расположение группы, Родионов, упав на колени, опустил девушку спиной на землю. К ним подбежали командир и доктор группы.

– Ну-ка расступитесь! Ты ранена? – доктор наклонился над девушкой, подсвечивая себе фонариком.

Девушка открывает глаза. Обводит безумными глазами окружающих. Доктор расстегивает на ней разорванный пуховик и видит под ним взрывное устройство.

– Блядь! Все назад!

– Аллаху – акбар!

Яркая оранжевая вспышка осветила стены окружающих домов, изрешеченный пулями дымящийся остов «Приоры», опрокинутый детский велосипед, голые, осенние деревья...

* * *

Николай Родионов проснулся и рывком сел на кровати, опустив ноги на пол. За окном сквозь шторы, начинал пробиваться рассвет. Протянув руку к тумбочке, Николай включил светильник. Потрогал рукой левое плечо, поднес ладонь к светильнику, пытаясь разглядеть на пальцах следы крови, и выдохнул с облегчением:

– Твою же мать!

Глава I

Как невыносимо душен, бывает август в Москве в первые дни месяца. Чувствуешь себя, стейком, который хотят прожарить со всех сторон. Неистово палит солнце. Зноем пышут мостовые. Раскалены каменные стены домов. Железные туши автобусов и прочих троллейбусов обдают тебя жаром проезжая мимо. Конечно, можно попытаться скрыться от зноя в метро, но не факт, что поможет. Система кондиционирования просто не всегда справляется с огромной массой раскаленного воздуха.

Иногда, в прежние годы, процесс «приготовления» стейка из москвичей включал в себя копчение дымом с горящих подмосковных торфяников. Но, с наступлением мегаполиса на окрестности, проблема стала менее актуальной. Болота исчезают вместе с торфяниками. Гореть становится нечему.

Было обычное утро начала августа, когда те, кто не может себе позволить отпуск в это замечательное время, а так же многочисленные гости столицы, ехали по своим делам, используя личные автомобили, или общественный транспорт. Карта московских дорог в гаджетах краснела от пробок. Неутомимые дорожные рабочие все так же бесконечно и неутомимо клали плитку на московских улицах, наносили дорожную разметку, ремонтировали водопроводные и канализационные сети, мачты освещения... Короче, как могли, усиливали дорожный хаос. Из аудиоколонок в автомобилях проистекали популярные музыкальные мелодии вперемешку с новостями, и рассказами радиоведущих о музыке, погоде и собственно о самих дорожных пробках.

Николай Родионов, выйдя со своей женой из подъезда многоэтажки на Ракетном бульваре, выбросил небольшой пакет с мусором в контейнер. В первый день своего заслуженного отпуска, они собирался пройтись по магазинам и навестить родителей, живущих на другом конце Москвы. Сев в свой припаркованный во дворе автомобиль и собираясь на какое-то время, стать частью московского дорожного хаоса, Николай завел мотор. Салон машины сразу наполнился тихим шелестом работающего двигателя и звуком музыки из аудиоколонок. Родионов выехал на Ярославскую улицу, направляясь в сторону Центра. Свернув с Ярославской и подъехав к проспекту Мира, Николай уперся в бесконечную автомобильную пробку. День обещал быть жарким и длинным. Но идиллию первого дня отдыха прервал звонок мобильного.

– Да, Родионов, слушаю... Есть! Понял! Еду! – Николай в сердцах бросает телефон на панель автомобиля, – Твою мать!

– Коля, что случилось? – встревожилась жена.

– Шевчук пропал! Срочно вызывают на службу. Летим с хозяином в Сочи! – крутя руль, Родионов перестраивал автомобиль в правый ряд.

– У тебя же отпуск?

– Ты, что, первый день замужем? Потом догуляем! Прости! Садись за руль, я на метро!

– А вещи?

– Там все есть!

Родионов останавливает машину у края мостовой рядом со станцией метро.

– Постараюсь вернуться поскорей! – поцеловав жену, Николай вышел из машины.

* * *

В восемь тридцать утра прозвенел будильник. Именно прозвенел, потому что это был обычный, круглый, механический будильник на ножках с большой красной кнопкой сверху. Такие будильники поднимали по утрам на работу еще наших бабушек и дедушек. Мускули-

стая мужская рука, выбравшись из-под одеяла, прервала раскатистую трель трудяги-будильника. Сквозь темно-зеленые шторы на окнах в легкий полумрак комнаты пытался пробиться яркий солнечный свет. Из-под одеяла появился сам обладатель сильных рук – уже не молодой, но крепкий, немного лысоватый мужчина невысокого роста, которого легко могли узнать жители любой точки мира. С тихим жужжанием разъехались тяжелые темно-зеленые шторы на окне, заливая комнату ярким летним светом. Почистив зубы и надев спортивные шорты и рубашку-поло, мужчина вышел на большую открытую террасу, устроенную на крыше второго этажа резиденции. Высокие растущие рядом, корабельные сосны оставляли длинные тени на земле, а утренний воздух наполняли неповторимым ароматом хвои. На деревянном, покрытым бесцветным лаком массивном столе, стоял накрытый матерчатой салфеткой небольшой фарфоровый чайник со свежесваренным зеленым чаем. Рядом, в накрытой такой же салфеткой тарелке, лежало овсяное печенье. Сделав несколько глотков чая, мужчина ушел с террасы, спустился на первый этаж, направляясь к стоящему невдалеке большому и длинному зданию с прозрачной крышей, которое было спортивным комплексом. Получасовая разминка на велотренажере с одновременным просмотром новостей телеканала RT на большом плазменном телевизоре прикрепленном к стене, подтягивания на турнике, гири. Затем – бассейн. Тридцать минут плавания брасом. Душ... Приятная свежесть огромного белого махрового полотенца... Свежая белая сорочка, отутюженные темные брюки. Завтрак. Кофе, омлет, стакан фруктового сока...

Обратный маршрут в главное здание резиденции. Колонны портика фронтона, и украшающий фасад золотой двуглавый орел, огромные стеклянные входные двери, широкая мраморная лестница, ведущая на второй и третий этаж, дверь в рабочий кабинет, огромный рабочий стол...

Неслышно появился человек в строгом темном костюме с кипой бумаг и кожаной сафьяновой папкой: – Доброе утро, Виктор Викторович!

Так начинался обычный день Президента Российской Федерации Виктора Платонова.

* * *

Премьер-министр Правительства Российской Федерации Илья Волков заканчивал легкий завтрак в одном из кафе курорта «Роза хутор», попутно делая какие-то записи в смартфоне. Приезжая в Сочи, он любил заезжать и на Красную Поляну и Роза Хутор. Ему, как любителю горных лыж, больше нравилось бывать здесь зимой. Но и летом, после морских прогулок и купания в теплом Черном море, Илья тоже был не прочь прокатиться на квадроцикле и полюбоваться горными пейзажами. Допив кофе и расплатившись, Волков направился к выходу. Охрана засуетилась, последовав следом. На террасе возле кафе его уже ждала небольшая толпа зевак, желающая сделать сэлфи с премьером, или взять у него автограф. Появившиеся вдруг журналисты федерального телеканала, на ходу задают премьеру несколько вопросов, пока Волков забирается на стоящий квадроцикл и надевает шлем с закрепленной камерой «GoPro». Волков, завел квадроцикл и отъехал от кафе. Ревя моторами, в клубах сизого дыма, так же на квадроциклах, следом потянулась его охрана. Обычный турист, каких здесь великое множество, в велосипедном шлеме и очках, спортивной, зелено-черной экипировке, двигался по заросшему лесом горному склону на дорогом маунтинбайке. Выехав на край обрыва, и посмотрев по сторонам, достал из кармана смартфон. Через несколько минут, определив свои координаты, он уже доставал из тайника в скале рюкзак. Затем разложил на скале, пестрый купол пароплана. Порывшись еще в тайнике, велосипедист достал из него продолговатый, черный кофр, из которого извлек с компактный автомат с глушителем. Проверив наличие патронов в магазине, присоединил его к автомату, дослав патрон в ствол. Надев и подогнав лямки пароплана, закрепил на себе оружие.

– Гнездо, это Орел! Я на месте! – велосипедист приложил указательный палец к уху.

– Орел, я Гнездо! Объект на подходе! Готовность две минуты! – раздался в ответ голос в наушнике.

– Я орел, вас понял! – поймав ветер в расправленный купол, велосипедист оторвался от скалы. Колонна из трех квадроциклов двигалась вдоль ручья текущего по дну красивого горного ущелья. Премьер Волков, периодически останавливался, делая снимки на фотокамеру, висящую у него на шее, а так же, проводя прямой эфир, в одной из модных соцсетей посредством своего смартфона. Камера на шлеме демонстрировала его подписчикам, красоту окружающей природы. Два квадроцикла с охраной держались чуть поодаль, не нарушая идиллию общения с природой их босса. Охранники не успели понять, откуда пришла бесшумная смерть в виде промелькнувшей тени, пролетевшего над ними пароплана. Оглянувшись на непонятный шум за спиной, Илья Волков увидел опрокинутые квадроциклы и неподвижно лежащие тела охранников. Остановившись, Волков услышал негромкие хлопки в небе над головой. На небольшой высоте над ним летел паропланерист, с мерцающими странными огоньками в руках. Многочисленные подписчики премьер-министра Волкова, ставшие зрителями происходящего в прямом эфире, увидели, как картинка вдруг опрокинулась. Вместо красивых неба, леса и гор, в кадре застыли рифленые колеса квадроцикла на каменистой дороге и медленно растекающаяся по ней черная кровь.

Выбросив с небольшого обрыва в бурлящую горную речку скомканный купол с рюкзаком, пилот-велосипедист бросает туда же автомат, наушник и перчатки. Спустившись по крутой каменной лестнице из леса прямо к отелю, подошел точно к такому же велосипеду, припаркованному на велопарковке отеля. Достав из кармана новые перчатки и, надев их, неспешно крутя педали, уехал по горной тропинке, в сторону красиво раскинувшегося внизу курорта Роза Хутор.

* * *

Служебный лимузин министра обороны с включенными синими «мигалками», периодически «покрывавшая» на перекрестках, быстро двигался в составе небольшого кортежа в сторону Знаменки. Сам министр, brutальный немолодой мужчина с шевелюрой выющихся, зачесанных назад седых волос, расположившись на просторном заднем сиденье, слушал новости, звучащие из автомобильных колонок, и что-то просматривал в своем электронном «планшете». Его адъютант – молодой темноволосый майор, сидя на переднем сиденье рядом с шофером, вел активный телефонный разговор по мобильному телефону. Мощный боковой удар сбросил министра с сидения и опрокинул тяжелый лимузин на бок, развернув его против движения. Машина с противным скрежетом продолжала скользить по инерции, пока не столкнулась со встречным автомобилем. Внедорожник охраны, ехавший замыкающим, выскочил на тротуар, едва увернувшись от загородившего дорогу тяжелого, длинномордого магистрального тягача, который протаранил машину министра. Первая машина эскорта, резко затормозив, развернулась и, включив сирену, поехала к месту происшествия, вокруг которого начала образовываться пробка. Лимузин министра с вмятыми вовнутрь дверьми и дымящимся моторным отсеком, продолжал лежать на левом боку. Водитель и адъютант пытались выбраться через выбитое боковое окно. Но как только прибывшая на помощь охрана министра попыталась выйти из своих автомобилей, раздался треск автоматных очередей. Из припаркованных у края дороги небольших фургонов, стреляя на ходу из автоматического оружия, выскакивали люди в белых медицинских масках и черных «балаклавах». Три офицера охраны министра, как подкошенные упали на мостовую. Раздались крики раненых. Пули, выпущенные нападавшими, высекали искры, рикошета о мостовую, попадая в автомобили, их водителей, вышедших из машин посмотреть на ДТП, случайных прохожих. Люди в панике стали разбегаться, прячась за авто-

мобилиями и стенами домов. Наконец раздалась ответные очереди. Прикрываясь корпусами своих машин, охрана министра открыла огонь по неизвестным в масках. Несколько офицеров стреляя короткими очередями, пытались пробиться к лимузину министра. В это время нападавшие открыли огонь из ручных гранатометов по машинам сопровождения. Серия громких хлопков раздалась почти одновременно. Улицу заволочло черным дымом от загоревшихся автомобилей. Воздух был наполнен треском выстрелов и истошными криками раненых, визгом сработавших автомобильных сигнализаций. Откуда-то появился большой, бронированный инкассаторский фургон, который подъехал к опрокинутой машине министра. Несколько человек в черных кевларовых касках и бронежилетах, выскочив из него и хладнокровно застрелив раненных водителя и адъютанта министра, проникли в лимузин, вытащили самого министра, который не подавал признаков жизни. Они быстро забросили в фургон бесчувственное тело министра, запрыгнув вовнутрь следом. Набирая скорость и, натужно ревя мотором, броневик исчез в клубах черного дыма. В воздухе появился полицейский вертолет. Стрельба, как по команде прекратилась. Продолжали дымно гореть разорванные взрывами автомобили охраны. Испуганные водители и прохожие жались к стенам домов и деревьям. Нападавшие, бросив оружие, исчезли, «растворившись» во дворах окрестных многоэтажек. Наиболее смелые очевидцы – водители и пешеходы, продолжали снимать происшедшее на камеры своих мобильных, прячась за деревьями, каменными урнами и парапетами. В окнах домов и на балконах появились десятки любопытных лиц. В горящих машинах охраны, выбрасывая снопы искр, с громким треском стали рваться патроны, вызвав новый приступ паники у зевак. К месту перестрелки под звук сирен, отчаянно «крякая» пытались пробиться полицейские автомобили. Вторя им, вдалеке слышались завывание сирен карет «скорой помощи». На огромном светодиодном экране, расположенном на перекрестке, популярный лысый шоумен, который год, как ни в чем не бывало, размахивая руками, рекламировал услуги крупного «операторища» сотовой связи.

Глава II

Два «споттера», или охотника за самолетами – молодые парень и девушка, фотографировали самолеты в аэропорту Внуково. Вооружившись серьезными цифровыми фотокамерами с большими объективами, они уже несколько часов снимали взлетающие самолеты. В СССР за такое занятие бы быстро посадили, обвинив в работе, на какую-нибудь иностранную разведку. Вернее, такое было не возможно в принципе. Но в наше время... Вообще-то, «споттинг» родился в Англии в годы второй мировой войны. С началом «битвы за Британию», которую начал летом 1940-го года рейхсмаршал Геринг по приказу Гитлера, с целью массированными бомбардировками сломить сопротивление англичан, возникла необходимость опознавания самолетов. Как вражеских, так и своих. Для этого были задействованы волонтеры из «Royal Observer Corps», которые визуальнo, при помощи биноклей, отслеживали приближение вражеских самолетов и далее сообщали полученную информацию по телефону на ближайший военный аэродром, или зенитную батарею. После войны это занятие стало мирным увлечением во многих странах мира. И вместо бинокля появился фотоаппарат. А сегодня начинающие фотографы-споттеры международного интернет-издания «Planespotters.net» Игорь и Юлия, увлеченно щелкали затворами своих фотокамер, фиксируя взлет и посадку самолетов в аэропорту. Приехав утром на своей машине во Внуково, они заняли удобную позицию недалеко от ограждения ВПП аэропорта, который жил своей обычной суетливой жизнью. Сиделись и взлетали большие и маленькие самолеты, сновали массивные цистерны-заправщики, машины аэродромных служб. Зелеными муравьями казались суетящиеся на бетонке работники воздушной гавани. Вдали, напротив здания международного аэропорта, виднелся правительственный терминал, с застывшими рядом авиалайнерами президентского авиаотряда с огромными красными словами «Россия» на фюзеляжах и триколорами на огромных хвостах. На стоянке у правительственного терминала царил предполетная суета. Подъезжали и отъезжали разные автомобили, ходили и бегали люди. Игорь направил мощную оптику своей фотокамеры в сторону этой суеты, сделав несколько снимков.

Тем временем, к борту № 1 подъехал президентский кортеж. Президент Платонов неторопливо вышел из огромного лимузина с названием таки «Кортеж», на ходу передавая пиджак одному из охранников. Чуть сзади двигался офицер связи в морской форме с «ядерным чемоданчиком». Сопровождающие и охрана стали заносить в самолет чемоданы и снаряжение по дальнему, служебному трапу. У главного трапа Президент, после доклада командира воздушного судна, поздоровался с ожидавшим его прибытия экипажем Борта № 1, лично пожав каждому руку.

Подъехал микроавтобус с небольшой группой тележурналистов, которых разрешили взять на Борт № 1. Служебный минивен ФСО с наглухо затонированными окнами, подвез Николая Родионова к Борту № 1. Родионов вышел из машины, по привычке взглянув на часы. Подошел, поприветствовал начальника смены. – Товарищ полковник, майор...

– Молодец, успел! Прости, что пришлось дернуть из отпуска! – перебил доклад начальник.

– А что случилось? Кто-то заболел?

– Шевчук пропал! С концами! Телефон не доступен со вчерашнего дня. Дома его тоже нет. Жена в панике!

– И что это может быть?

– Не знаю! Кому положено уже разбираются!

– А где Хозяин?

– Катается, как всегда перед полетом... А президенты других государств удивляются, почему наш – постоянно опаздывает на встречи! – улыбнулся начальник смены, – Ладно, скоро полетим! Понимайся на борт!

– Есть на борт! – Родионов неспешно направился к служебному трапу. Невдалеке свистя турбинами и оставляя за собой шлейф расплавленного воздуха, взлетал огромный аэробус в бело-сине-красном фирменном раскрасе авиалиний Малайзии. Отдаленный громкий хлопок заставил всех присутствующих на бетонке повернуть головы в сторону звука. Небольшое черное облачко появилось в прозрачном небе, в том направлении, куда минуту назад улетел малайзийский Боинг.

Совсем через немного времени донесся звук взрыва, сотрясающий землю и горячий аэродромный воздух. Большой гриб черного дыма поднялся над деревьями вдали.

– Что происходит? – Родионов быстро спускался обратно по рапу.

– Похоже только что вылетевший борт.

– Мне слышалось, или в воздухе был хлопок?

– Да. Очень похоже на работу ПЗРК.

– Наш борт ждали?

– Как вариант!

– Хозяин еще не вернулся?

– Еще нет!

– Б...ть! По машинам! Срочно за ним!

Но мощный взрыв разворотил первый, начавший движение автомобиль. В лицо ударила волна горячего воздуха. Раздались автоматные очереди. Послышались стоны и крики. Группа вооруженных людей, протаранивших ограждение аэропорта на бронированных инкассаторских фургонах, прячась за корпусами машин, приближалась к Борту № 1. Прогремел еще один взрыв. Упал раненный офицер связи с «чёрным чемоданчиком», который бежал к одной из машин. Родионов оттащил его за машину.

– Как сам?

– Нормально! Живой!

– Ну, если что, ты знаешь, что делать?

Офицер молча кивает в ответ.

Родионов запрыгнул в один из стоящих рядом внедорожников охраны и завел мотор. Кроме «споттеров», еще были люди, пристально наблюдающие за Бортом № 1. В чёрном, комфортабельном минивене с красными дипномерами, несколько человек в полувоенной униформе неотрывно следили за экранами мониторов. Дрон, зависший невысоко в воздухе недалеко от ВПП аэропорта, передавал картинку происходящего внутри закрытого периметра аэродрома. Предметом пристального внимания людей за мониторами был Борт № 1 Президента Платонова и все происходящее рядом с ним. Англоговорящие операторы активно обсуждали происходящее на мониторах.

– Почему он не вырывается на взлет? – Не знаю! По графику, который нам сообщил источник, он должен вылететь через 10 минут.

– Но они даже еще трапы не убрали! И куда это поехал Платонов?

– Притом один!

– Они что-то заподозрили?

– Пока не знаю!

– «Чарли», это «Браво» один! ВЕдите чёрный «гелентваген»! Он только что отъехал от самолета!

– Понял вас «Браво» один! Это «Чарли»! Веду чёрный «гелентваген»!

– «Браво» два, «Браво» три, это «Браво» один! Картинку наблюдаете? Отъехал черный «гелентваген»!

- «Браво» один, это «Браво» два! Наблюдаем черный «гелентваген»!
 - «Браво» один, это «Браво» три! Вижу движущийся черный «гелентваген»!
 - «Браво» два, «Браво три»! Это «Браво» один! «Гелентваген» ваш! Мы берем на себя охрану на стоянке. Готовность одна минута!
 - «Браво» один, это «Браво» два! Вас понял! Готовность одна минута!
 - «Браво» один, это «Браво» три! Есть готовность одна минута!
 - Удачи, «Браво» один, «Браво» два, «Браво» три! Это «Чарли»!
 - Это «Чарли»! Внимание всем «Браво»! Зафиксировано падение пассажирского самолета! Направление юго-восток.
 - «Чарли», что происходит?
 - Внимание! У нас – Форс-мажор! Группу «Браво» пять не успели предупредить, что борт Платонова не взлетел! Они приняли взлетевший только что самолет за Борт № 1!
 - «Чарли»! Наши действия? Миссия отменяется?
 - Нет! Внимание, «Браво» один, два, три! Это «Чарли»! Действовать по плану! «Браво» четыре срочно к месту падения самолета! Разберитесь, что там! В это время в свои мощные объективы споттеры увидели, как вдали, выехав из лесополосы, разъехались в разные стороны несколько черных минивенов. Затем послышались взрывы, и началась стрельба на стоянке Борта № 1. Споттеры стали лихорадочно снимать происходящее на свои фотокамеры.
 - Смотри, «гелик» горит! Кто-то вылез из него! Мне кажется, или это Платонов?!
 - Сейчас посмотрю... Похож...
 - Так, пожалуй, нужно валить отсюда! Давай к машине! – Игорь убирал камеру в кофр.
 - Ты с ума сошел?! Такой экшен пропустить? Дай запасную карту памяти! – не унималась Юля, почувствовав азарт охотника.
 - Заканчивай! – продолжал настаивать Игорь.
 - Все, закончила! – Юля выключила фотокамеру.
 - Поехали! У нас супер эксклюзивное фото! Сегодня мы станем богатыми!
 - Ты хочешь продать эти фото?
 - Разумеется! А, что еще с ними делать?
 - А кому?
 - Какому-то крупному масс-медиа! Нужно подумать!
- Игорь и Юля, забравшись в свою машину, направились в сторону автотрассы.

Глава III

Президент Платонов любил хорошие, мощные автомобили, обожал быструю езду и обо-жал сам быть за рулем. Каждый раз, когда выдавалась такая возможность, во время длительных переездов, он садился за руль, либо своего лимузина, либо пересаживался за руль на внедо-рожник охраны. Или перед полетом мог погонять по запасной бетонке аэропорта, если позво-лял график. За рулем автомобиля он мог расслабиться и отдохнуть! Чёрный, бронированный «гелентваген», набирая скорость, мчался по резервной взлетной полосе аэропорта. Мощь пяти-сот лошадиных сил с глухим ревом рвалась наружу. Доехав до конца полосы, джип развернулся и начал разгон в обратном направлении. Взрыв моторного отсека опрокинул машину на пра-вый бок и развернул на девяносто градусов. От грохота взрыва у Платонова в ушах стоял звон, как на Пасху на колокольне Храма Христа Спасителя. Не пристегнутого Президента, силой инерции забросило на соседнее пассажирское кресло. Из рассеченной брови на щеку упало несколько капель крови. Заныла ушибленная грудь. Салон машины стал наполняться едким дымом. В треснувшее, бронированное ветровое стекло было видно, как по бетонке, вдаль кати-лось оторванное взрывом колесо машины.

Став на спинку кресла, и с трудом откинув водительскую дверь, как люк танка, Платонов выбрался из машины и осмотрелся. В нескольких метрах валялся сорванный взрывом капот. Бетонка была усеяна обломками машины. Из развороченного моторного отсека валил дым и пар, пробивались языки пламени. Массивная дверь багажника открылась при опрокидывании машины, и из багажника вывалились, какие то вещи, бронежилеты, дорожная сумка, огнету-шитель, несколько компактных автоматов и автоматные магазины с патронами.

В каком-то полукилометре на основную бетонку садился огромный аэробус. Невдалеке послышался шум автомобильного мотора. Из лесополосы за охранным периметром, показался такой же чёрный «гелентваген». Смяв проволочный забор ограждения территории ВПП, неиз-вестный автомобиль направился прямо к опрокинутому джипу Платонова. Прижимая носо-вой платок к рассеченной голове, Платонов вышел навстречу приближающейся машине. Затем сообразив, вернулся назад, достав из багажника автомат, остался ждать, укрывшись, за корпу-сом джипа. Неизвестный «гелентваген» на большой скорости подъехал и остановился на газоне метрах в двадцати. Из него вышли четверо в черной экипировке, в бронежилетах с автоматами в руках.

– Кто вы такие? Стойте, где стоите, иначе буду стрелять! – Платонов передернул затвор автомата.

– Господин Платонов, давайте без глупостей! Для всех будет лучше, если вы добровольно поедете с нами! – неизвестные остановились, опустившись на одно колено и взяв оружие наиз-готовку.

– Лучше, для кого будет? Все – это кто? – Платонов огляделся по сторонам. С проти-воположной стороны, в нескольких сотнях метров, так же сломав корпусом ограждения, на бетонку выезжал еще один чёрный «гелентваген».

В районе стоянки самолетов слышались взрывы и выстрелы.

– В первую очередь для вас! – положите оружие на землю, и я гарантирую вам полную неприкосновенность!

– Вы забыли представиться! Кому я обязан такой заботой? – Платонов лихорадочно обду-мывал план дальнейших действий.

Стрельба у стоянки самолетов продолжилась с большей интенсивностью! В небо подня-лись столбы чёрного дыма от горящих машин.

– Мы друзья России!

– Друзья херачат по Президенту этой самой России из гранатомета? И что это у друга России, какой то странный акцент? Где русский язык учили? – Платонов ногой подтянул к себе еще один автомат, лежавший у машины на бетонке.

Президент Платонов с отчаяньем посмотрел на второй мчащийся чёрный внедорожник, с волочащимся куском металлической опоры и сетки-рабицы вырванной из забора, на «кентурятнике» машины.

Развернувшись к «переговорщикам», он дал очередь в их сторону. С непривычки очередь получилась слишком длинной. Люди в чёрной униформе плюхнулись на землю. Прозвучало несколько ответных одиночных выстрелов. Платонов пригнул голову. Пули рикошетили от бетонки и бронированного корпуса «гелентвагена». Платонов дал короткую очередь в сторону второго, приближающегося внедорожника. Машина остановилась. Её пассажиры, выскочив из машины, упали на бетонку и отползли за машину.

Платонов услышал с противоположной стороны рев еще одного автомобильного двигателя. Он выглянул из-за машины. Резко свернув с бетонки на зеленый газон и смяв корпусом двух «переговорщиков», джип резко затормозил, отчего по траве его повело «юзом». Оставшиеся двое нападавших, открыли по машине беспорядочный огонь. Пули глухо стучали о корпус, оставляя белые отметины на бронированных стеклах, пробивая лакированный черный корпус и застревая внутри, в бронированных плитах, не причиняя вреда водителю.

Водитель этого внедорожника принял единственно верное решения, сведя к минимуму риск и экономя время. Вдавив педаль газа в пол и, закатав колесами машины в газон двух оставшихся в живых «переговорщиков», он подъехал к опрокинутому джипу, закрыв Платонова корпусом своей машины от выстрелов со стороны второй группы захватчиков.

– Виктор Викторович, быстро в машину! – Родионов выскочил из машины, протянул руку, помогая подняться с бетонки Платонову и залезть в машину.

Усевшись на свое место, Родионов направил джип к пролому в ограждении взлетной полосы.

– Нет! Стой! Давай к моему самолету! – Платонов посмотрел на Родионова.

Родионов остановил машину. По корпусу глухо стучали пули.

– Виктор Викторович, туда нельзя! Там серьезный замес! Нужно прорываться в город! Пока по нам из гранатомета не жахнули! Вызываем подкрепление? – он протянул мобильник Платонову.

– Да, вызываем! Хотя, стоп! погоди! Нужно подумать, кому можно звонить! – Платонов взял телефон, – Так, Волков! – Платонов набирает по памяти номер премьера. Послышались длинные, безответные гудки.

– Не понял?! Надеюсь, он в бадминтон играет... – Платонов возвращает телефон Родионову.

– Сейчас нужно понять, кто эти люди и что это было – теракт, или мятеж? – Родионов кладет телефон на панель машины, – Секунду!

Развернув «гелентваген», чтобы пули стреляющих его не задели, Николай вылез из машины и, достав из багажника гранатомет «муха», прикрываясь бронированным корпусом авто, выстрелил по автомобилю нападавших. Взрыв разорвал моторный отсек джипа. Машина вспыхнула ярким факелом. Послышались крики. Родионов быстро запрыгнул обратно в машину.

– А, если позвонить министру обороны... директору ФСО, ФСБ? – Родионов снова протягивает телефон. Платонов, включив громкую связь, набирает несколько номеров. Безрезультатно.

– Пробовал! У всех отключены телефоны! – задумался Платонов.

– Но, не выяснив обстановку, ехать в Москву – это самоубийство! – Родионов посмотрел в окно, – Нужно ехать в Таманскую, или Кантемировскую дивизию за поддержкой!

– Они сейчас на маневрах на Дальнем Востоке! – Платонов, лихорадочно размышляя, тер пальцами лоб.

– Ну не все же. Кто-то же должен остаться в частях! – в голосе Родионова прозвучала надежда.

– Конечно, должны остаться! Обеспечение, караульные роты... Один – два батальона в каждой дивизии, думаю, соберем! – тоже оживился Платонов. Стрельба на стоянке самолетов прекратилась. Лишь трещали взрывающиеся патроны в горящих машинах охраны. Вдали в нескольких километрах в небо поднимался еще один столб черного дыма, на месте упавшего пассажирского борта. Доносился шум многочисленных сирен машин спасателей спешащих к месту крушения. Из клубов дыма на стоянке самолетов появились два быстро движущихся автомобиля. И судя по всему, это не были машины ФСО.

– Похоже не наши! – Родионов, достал с заднего сиденья и положил на колени автомат.

– Что у нас с оружием? – Платонов отсоединил магазин от своего автомата. Магазин был пуст.

– В багажнике – штатный комплект! – улыбнулся Родионов, – Еще повоюем!

– Тогда нужно валить отсюда! – Платонов пристегнулся ремнем безопасности.

Родионов мельком посмотрел на часы. Прошло всего 15 минут.

Глава IV

Руководители Пентагона, ЦРУ, Национальной разведки и прочих спецслужб США рас-
селись в черные кожаные кресла напротив табличек со своими фамилиями, за длинным сто-
лом в зале совещаний Белого дома. Их адъютанты и помощники устроились на широких так
же чернокожих диванчиках, установленные вдоль стен зала.

– Господа! Президент Соединенных штатов! – глава аппарата Белого дома Джон Нелли
поднялся со своего места.

Присутствующие встают. Быстрой походкой в комнату вошел Президент Дэвид Крамп в
сопровождении вице-президента Йена и госсекретаря Борнео и занял свое место посередине
стола.

– Итак, господа... – Крамп сделал приглашающий жест.

– Господин Президент! – поднял руку директор ЦРУ Хостелл, – Срочное сообщение!
Непредвиденное осложнение в Москве! Попытка убийства Президента Платонова! Пропал
премьер-министр Волков. Неизвестными вооруженными людьми захвачен, или убит министр
обороны России! Отмечены уличные бои!

– Да, я уже видел новости! – кивнул Крамп, – Что происходит? Это переворот, или просто
покушение? И кто за всем этим стоит? Чем занимается наша разведка? Почему мы узнаем о
таких вещах по телевизору! Где директор Национальной разведки?

– Господин Президент! Мы изучаем ситуацию! Анализируя все обстоятельства происхо-
дящего в Москве, это могут быть наши старые подопечные – группа «Август»! – вступил в
разговор директор Национальной разведки Ноутс.

– Как, «Август»? – Крамп поднял очки на лоб, – Мы же еще год назад закрыли этот
проект! После бойни, которую они устроили в Тунисе! И вы помните, каких усилий нам стоило
замять этот скандал!

– По имеющейся у нас информации, представитель королевской семьи саудитов принц
Сулейман весной, приезжал в Дубай, где встречался со Скоттом Грифффином, – Хостелл ото-
двинул электронный планшет, – Мы поначалу не придали этому серьезного внимания, рассчи-
тывая, что это может быть заказ по разборкам в королевском семействе, или по их конфликту с
хуситами... Учитывая, что группа «Август» осталась без работы это было вполне объяснимо...
Но мы не могли подумать, что саудиты могут решиться убрать Платонова! И скорей всего это
могло случиться из-за срыва газовых контрактов по Западной Европе!

– Вы понимаете, что произойдет, если выяснится, что за событиями в Москве стоит
группа «Август»? И что еще может произойти, если они доберутся до Платонова! – побагровел
Крамп.

– Все договоренности и наработки последних восьми-десяти лет полетят к черту! –
директор Национальной разведки Ноутс нервно постучал ручкой по столу.

– Во всем этом есть один выгодоприобретатель! – Хостелл обвел взглядом присутству-
ющих.

– И кто же? – откинулся на спинку кресла Крамп.

– Китай! Они получают газ саудитов, которые затоварены им по завязку, по бросовым
ценам!

– И продолжают мировую экспансию с удвоенной силой! – Крамп бросил очки на стол.

– Да! Именно так, господин Президент!

– А какова вероятность того, что к этому может быть причастен и Китай! – оживился
Крамп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.